

Научная статья

Original article

УДК 911.374.1

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_3_161

**ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЗАСЕЛЕНИЯ
И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ ПРИТАМБОВЬЯ**
**HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL REGULARITIES OF
SETTLEMENT AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE
TERRITORY OF SUBTAMBOV REGION**

Кривошеев Илья Андреевич, аспирант (соискатель) кафедры экологии и природопользования, ФГБОУ ВО Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, E-mail: krivosheevia1995@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4382-1699>

Krivosheev Ilya Andreevich, postgraduate student (applicant) of the Department of Ecology and Environmental Management, Derzhavin Tambov State University, Tambov, E-mail: krivosheevia1995@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4382-1699>

Аннотация. В статье приведен анализ процессов заселения и хозяйственного освоения человеком территории современной Тамбовской области с древнейших времен и до момента основания города Тамбов, выявлены характерные особенности и основные факторы формирования социально-экономической системы региона. Исследованы основные этапы колонизации и развития территории, а также рассмотрено влияние природных условий и ресурсов на формирование хозяйственной специализации региона. Результаты исследования могут быть полезны для разработки стратегий развития региона и сохранения его историко-культурного наследия.

Abstract. The article analyzes the processes of settlement and economic development of the territory of the modern Tambov region from ancient times to the founding of the city of Tambov, reveals the characteristic features and the main factors in the formation of the socio-economic system of the region. The main stages of colonization and development of the territory are investigated, and the influence of natural conditions and resources on the formation of economic specialization of the region is considered. The results of the study can be useful for the development strategies of the region and the preservation of its historical and cultural heritage.

Ключевые слова: Тамбовская область, заселение территорий, освоение территорий, хозяйственное освоение, Притамбовье

Keywords: Tambov region, settlement of territories, territorial development, agricultural development, Subtambov

Изучение историко-географических процессов заселения и хозяйственного освоения регионов имеет важное значение для понимания современных социально-экономических проблем и определения перспективных направлений развития территорий. Исследование таких процессов на примере территории Притамбовья позволяет выявить основные закономерности и особенности освоения данного региона, что в свою очередь может способствовать более эффективному управлению и устойчивому развитию. Специфической чертой Притамбовья является исторически сложившаяся территориальная организация, представляющая собой линейную планировочную структуру, в формировании которой важную роль сыграли природные оси - долины рек, исторически являющиеся осями расселения, стержнем формирования планировочной структуры. В настоящее время они утрачивают свою главенствующую роль в связи с формированием транспортного каркаса, но развиваются как природно-ландшафтные оси [1].

Приамбовье богато древними памятниками, только в одном Тамбовском районе их более 150. А на территориях Рассказовского, Знаменского,

Сосновского, Бондарского районов и к югу от Моршанская не менее 200 зон, где обнаружены следы самых различных исторических эпох. Это стоянки, поселения, городища, могильники, сторожи, городки, курганы или просто места находок древнего оружия, монет, кладов и других предметов [2].

Памятники палеолита – древнекаменного века в ареале нынешней Тамбовщины слабо исследованы, но тем не менее в некоторых местах Притамбовья обнаружены остатки палеофауны – кости животных ледниковой поры. К югу от Моршанска в лощинах или в речном песке находили зубы, бивни и череп мамонта, кости носорога. В Рассказовском районе вблизи сел Богословка и Новгородка и у реки Большой Ломовис обнаружены два огромных зуба мамонта, каждый массой около 4 кг, и клык – более 8 кг. Эти находки были описаны в Известиях Тамбовской Учетной архивной комиссии местными любителями-краеведами. В 1977 году в Тамбове на ул. Лермонтова во время земляных работ в траншее найдена часть бивня мамонта возрастом в несколько десятков тысяч лет [3]. Многочисленные находки «мамонтной» фауны обнаружены не только в зоне нынешней Тамбовщины, но и в областях, окружающих ее почти во всех географических направлениях.

Около 40 тыс. лет назад, в позднем палеолите, постепенно сложился человек современного физического облика. В те времена ледник, ранее покрывавший большую часть Тамбовщины, отступил на север и на данных широтах простиралась долины с островками сосен или березовых рощ. Используя природные условия, люди стали расселяться на освобожденной ото льда земле, переходя к оседлости, устраивая долговременные стоянки. Такими удобными местами оказались большие впадины рельефа, балки между оврагами, края речных долин.

В древнекаменном веке люди искали камень в речных отложениях, выбирая более удобный для производства орудий труда, изобретали приемы его обработки, расширяли ассортимент орудий труда, использовали кости и рога, изобрели одежду, организовывали загонную охоту. Все это были пути не

столько приспособления к данным природным условиям, сколько противостояния им.

После длительного периода в истории – древнекаменного века, наступил мезолит или среднекаменный век. В лесостепях и лесах начало мезолита относят к VIII тыс., а конец – к VI тыс. до н.э. Для Тамбовского края характерны песчано-глинистые отложения с обилием гранита, гнейса и других пород, некогда принесенных ледником. В речных долинах образовались аллювиальные глины, на водоразделах – суглинки – материнская порода, на ее пластах сформировался впоследствии чернозём. Возникали ландшафты, близкие к современным. Вслед за отступавшим ледником по степным долинам, берегам рек продвигался и человек.

Иной стала и фауна, и охотиться на крупных и мелких животных и птиц с прежним оружием оказалось невозможным. Длительные поиски привели к изобретению лука со стрелами. Был использован веками накапливаемый опыт и знакомство со множеством других изобретений.

В эпоху мезолита заметны качественные сдвиги в совершенствовании орудий труда. Появились маленькие кремниевые пластинки – микролиты, которые служили вкладышами в деревянные или костяные рукоятки. Их можно было чинить, заменяя поломанные пластинки; мало затрачивалось и материала. Это была попытка найти более экономный способ производства.

В Притамбовье единичные находки мезолитических стоянок имеются в коллекциях Тамбовского, Сосновского и других районов. Среди них ножевидные пластинки, скребки, резцы, дуговидные вкладыши (микролиты), изготовленные в позднем среднекаменном веке. Эти находки свидетельствуют о возможности существования древнейшего населения Тамбовщины в пору позднего мезолита.

Мезолит сменился неолитом – новокаменным веком, начинавшимся и кончавшимся в разных регионах разновремененно, в зависимости от конкретных условий. В Притамбовье стоянок неолита V-III тыс. до н. э. больше всего в Тамбовском районе. Известно несколько стоянок в

Сосновском районе близ сел Дегтянка, Челнаво-Дмитриевка, Челнаво-Покровское, а также к югу и северу от с. Княжево (Знаменский район), Бычки (Бондарский район) и к югу от Моршанска на правом берегу р. Цны.

В новокаменном веке климат стал теплым и влажным. Флора и фауна становилась близкой к современной. Изменилась и жизнь людей, расширились селитебные зоны. Расселение было связано с реками, охотничьими угодьями или с местами природных запасов камня. Многие стоянки Притамбовья выходят к рекам. На новых местах поселения человек встречался с различными сырьевыми ресурсами, следовательно, вступал в контакт с природными условиями регионов, и это уже можно рассматривать как новые качественные сдвиги в жизни человеческих коллективов.

Единичные находки эпохи неолита в Притамбовье отмечались и в дореволюционное время. Многие из стоянок были открыты в 30 – 40-е гг. по течению р. Цны. Немало материала дали раскопки холма Галдым в начале 70-х гг. в Тамбовском районе и на прилегающих к нему участках недалеко от с. Малиновка. В неолитических (нижних) слоях найдены каменные орудия труда и керамика.

Новокаменный век получил название от нового, по сравнению с прошлыми эпохами, способа обработки камня. Запасы кремня на поверхности или в береговых отложениях рек уже иссякли, поэтому чаще использовались и другие виды камня и обработки: сверление, пиление, полирование, что способствовало дифференциации орудий труда. Человек разнообразил ассортимент своих инструментов, приспособлял их к зональным условиям края. Так, например, в лесном Притамбовье важное значение имели топоры и молоты для рубки деревьев и их обработки, устройства жилищ (землянок), изготовления плотов, лодок, бытовых предметов. Среди местных находок есть различные топоры и молотки — массивные или небольшие, со следами полировки, с заточенными рабочими концами и отверстиями для рукояток.

Для обработки дерева изготавливали долота и тесла разных форм. В хозяйстве использовались и прежние орудия труда: скребки, резцы, ножевидные пластинки. Такие находки характерны для всех поселений неолита Притамбовья, в частности для холма Галдым и западной его дюны, стоянок Сосновского района, сел Кузьмина Гать, Крюково, Горелое, Тихий Угол, Татаново. Бокино и самого Тамбова. На холме Галдым и на стоянках неолита находили кремневые наконечники стрел и копий, применявшихся в бою и на охоте. На всех стоянках найдено много костей диких животных – лесных или степных. Окружающая географическая среда Притамбовья создавала условия для охоты, рыболовства и собирательства.

Одним из важнейших достижений в эпоху новокаменного века было изобретение керамики – лепных глиняных сосудов с различным врезным орнаментом [4]. Только в одном из поселений на холме Галдым обнаружены десятки вариантов орнаментов на неолитических сосудах, что позволило установить не только территориальные связи древнейшего населения Притамбовья, но и многие этнические группы, расселившиеся здесь в эпоху неолита. Среди них выявилась и цнинско-мокшанская культура, сохранившаяся в последующую эпоху.

Появление различных культур на Тамбовщине (этнических образований с общими чертами материальной и, видимо, духовной культуры) говорит о взаимосвязи общества и природы в зональном аспекте. Территориальные связи людей неолита в Притамбовье с окружающими Тамбовщину древними племенами были еще слабы, случайны, но они вели к обоюдной преемственности трудовых навыков, традиций и обычаев.

В неолите уже происходит переход от присваивающего хозяйства к производящему, возникновению более прогрессивных форм его ведения – земледелию и скотоводству, причем, в лесной зоне земледелие развивалось медленнее, чем в лесостепной. Прядение и ткачество, впоследствии тесно связанные со скотоводством, в эпоху неолита опережали его развитие, так как первичным сырьем служили дикорастущие конопля, крапива.

В эпоху бронзы число древних поселений в Притамбовье увеличилось почти вдвое: только в Тамбовском районе известно около 40 поселений разных этнических групп II – I тыс. до н. э. (локализованы на левом берегу Цны, к югу от Моршанска); более 15 известно в Сосновском районе и несколько в Знаменском близ Воронцовки, Знаменки, Никольского. Другие поселения открыты и исследованы на южной окраине г. Тамбова (Перикса) [5], у р. Ржавец, у озер Шлихтинское, Красное, у сел Бокино, Малиновка, Татаново, Горелое и на холме Галдым.

Они располагались на надпойменных террасах Цны или у других водных источников, иногда на высоких речных берегах, поросших густым лесом.

Картографирование известных нам поселений позволяет выявить такие особенности по сравнению с расположением стоянок каменного века, как уплотненность и концентрацию их по рекам, в том числе по среднему течению Цны. Концентрация по побережьям связана и с географическими условиями, так как массивы лесов того времени разделяли население, а реки, наоборот, способствовали его связям.

Жилищами обитателей Притамбовья служили землянки и полуземлянки, но уже более просторные, для размещения нескольких семей. Форма жилищ зависела от географических (зональных) условий, наличия природного строительного материала и от традиций различных племен [3]. Полуземлянки на холме Галдым имели закругленные углы, глинобитный пол, плотно утрамбованный и утолщенный в центре, хозяйственные ямы и кострища – очаги. Зональной особенностью в конструкции землянок можно считать укрепление пола глинобитными, прямоугольными и призматическими в профилях валиками. В переплетении они образовывали крепкий строительный «замок». Такие же валики крепили края хозяйственных ям. Эти грунтовые прокладки предупреждали осадку или осыпь жилья, расположенного на обрывистом берегу. Строительство таких жилищ в поселениях меняло природный рельеф зоны, а улучшение конструкции

землянок можно расценивать не только как приспособление, но и как своеобразное «наступление» на природу.

Люди из древних поселений в поисках камня для орудий труда использовали самородную медь; появилась холодная обработка металла. Сплав меди с примесями олова, свинца, цинка, сурьмы способствовал изобретению бронзы – нового, более твердого металла. Металлы плавилась и обрабатывались на привозном сырье. Регулярные обменные отношения и речные пути давали возможность привозить и готовые изделия.

В поселениях Притамбовья находят бронзовые наконечники стрел, слегка изогнутые серпы, топоры. Близ кострища на холме Галдым найдена ковшеобразная льячка с вытянутыми углами – чтобы удобнее было заливать из нее металл в форму; в трубчатом конце льячки – отверстие для рукоятки. Здесь же были каменные литейные формочки и мелкие бронзовые изделия.

Применение бронзовых орудий повысило производительность труда в строительстве, обработке древесины, а впоследствии – и в полевых работах. Но от каменных орудий труда обитатели древнего Притамбовья еще не могли отказаться в связи с отсутствием руд, нужных для выплавки бронзы и трудоемкостью лесных работ. Поэтому в эпоху бронзы здесь применялись и орудия труда, и оружие из камня: долота, тесла, копья, гарпуны, стрелы, боевые топоры, колуны с острыми клиновидными концами, удобные при рубке леса. Такие находки известны близ сел Куксово, Бокино, Сосновка, Малиновка, на холме Галдым, а также в пойме Цны.

Эпоха бронзы – это время повсеместного распространения скотоводства. Оно связано с охотой, а также с природными условиями: необходимы были луга, дубовые рощи, речные поймы, реки. Постепенно разведение скота стало самостоятельной отраслью хозяйства, и скотоводы выделились из среды своих соплеменников: земледельцев, или же, как в Притамбовье – охотников и рыболовов.

Стоянки Притамбовья дают обилие остеологического материала домашних животных. Большое место занимало животноводство в хозяйствах

абашевских племен во II тыс. до н. э. [6]. В составе их стад преобладал крупный рогатый скот. В слоях эпохи бронзы на холме Галдым тоже много костей домашних животных: лошадей, коров, свиней, овец, коз. Исследование костных остатков показало, что эти животные были низкорослыми.

Развитию скотоводства сопутствовало распространение прядения и ткачества. В поселениях Притамбовья находят много пряслиц. Эти маленькие глиняные или костяные, биконические по форме изделия употреблялись при прядении.

Таким образом, хозяйство обитателей Притамбовья в эпоху бронзы стало уже многоотраслевым и производящим. Различные изделия изготавливались не только из природных материалов, но и из новых, созданных человеком. Все хозяйственные занятия обуславливались развитием производительных сил, были связаны с локальной природной средой и между собой.

По всей Тамбовщине разбросаны курганы самых различных эпох, в Притамбовье их насчитывается несколько десятков. Курганы часто представлены компактными группами; некоторые из них находятся недалеко от поселений. Можно предположить и большую заселенность районов в древности там, где имеется наибольшее число курганов [8], тем более, что в каждом из них содержалось по традиции несколько погребений. В зонах расположения курганов ландшафт в древние времена был равнинным – степным, а не гористым или лесным. Курганы меняли рельеф местности, а это – одно из проявлений активного вмешательства человека в естественный ландшафт.

Находки из поселений и курганов эпохи бронзы в Притамбовье свидетельствуют о пребывании здесь многих племенных групп, объединенных общими чертами материальной и духовной жизни, представителей срубной, поздняяковской, андроновской, абашевской культур. Среди них были скотоводы, охотники и рыболовы, земледельцы – местные и пришельцы. В эту эпоху прослеживается почти непрерывная цепь

качественных сдвигов и в производительных силах общества и в его взаимосвязях с природой.

Городищ последующей эпохи – раннего железного века (I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) в Притамбовье более двух десятков. В начале 70-х гг. экспедиция Тамбовского педагогического института локализовала и обследовала несколько таких поселений племен городецкой культуры в Тамбовском и Сосновском районах. Локализация городищ позволяет судить об ареале и особенностях расселения в эту эпоху. Продолжается концентрация населения в центре нынешней Тамбовщины и на северо-западе и севере Притамбовья. Племена городецкой культуры оседали на «проверенных» и обжитых в предшествующие эпохи местах. Это подтверждается и стратиграфией городецких поселений, так как подстилающие их культурные слои на многих городищах относятся к эпохе поздней бронзы.

Городища племен раннего железного века располагались на возвышенностях. Такое устройство на хорошо защищенных природой местах – историческая закономерность, порожденная эпохой войн. Это характерно и для городищ Притамбовья. Но интересы хозяйства заставляли искать лесные уголья, речные затоны и дороги. Человек ощущал потребность в освоении водных путей, устраивая поселения у рек. По форме городища Притамбовья полукольцевые, с площадью средней величины 1,6 тыс. м² и более. Форма и различие в площади обусловлены природным рельефом и демографическими факторами.

Все городецкие поселения были укреплены, это тоже воздействие частых межплеменных столкновений. Хорошо сохранились укрепления на городищах близ Пчеляевского кордона (Сосновский район) на холмистых отрогах гряды. На одном из холмов («Пчеляй-1») два дуговидных вала, устроенные по очертаниям поселений и охватывающие его с напольной, наиболее уязвимой стороны, так как противоположная территория городища обычно имела естественную защиту – крутой склон [8]. Поселения имели по 2-3 вала с проходами, как в Тамбовском районе у с. Горелого, усиленные

добавочными ровиками или насыпями – своеобразными контрфорсами. На городище «Пчеляй-1» во время раскопок обнаружена древесно-земляная конструкция двух валов, состоящая из чередования почвенных слоев с древесными настилами. В центре первого, внутреннего вала, на его полу – в материковой траншее устроено подобие «замка» – древесной клетки, очевидно, для большей крепости насыпи. Укрепления строились с учетом природных условий: почв, древесины, камня для подсыпки и использования рельефа местности. Но возводя укрепления, углубляя или засыпая естественные овраги, устраивая рвы, проходы, соединяя конец одного вала с другим, человек уже планомерно формировал искусственный ландшафт, изменяя природный рельеф, последовательно проводил работы, закрепляя в них определенные трудовые навыки и традиции [8].

Многообразное хозяйство городецких племен, подтверждаемое раскопками, получило дальнейшее развитие по сравнению с эпохой бронзы. Обитатели городищ Притамбовья умели обрабатывать глину, камень, дерево, кость, рог, кожу, металл, занимались охотой, бортничеством, животноводством, рыболовством, подсечным земледелием, прядением, ткачеством, плетением, жилым, оборонительным и культовым строительством (на одном из пчеляевских городищ найдены остатки круглого глинобитного святилища). Они производили орудия труда, керамику, оружие, бытовые и культовые поделки, украшения. Круг занятий значительно расширился, в быт прочно входил металл и особенно широко использовались глина, древесина и камень разных видов.

Охота, обусловленная местной природной особенностью - дремучими лесами древнего Притамбовья и его лесостепью, оказывала влияние на эту среду, постепенно уничтожились многие особи лесной и степной фауны и некоторые ее виды. Развивающееся скотоводство давало возможность выращивать новые породы животных. Его влияние сказалось на перемене растительности: степи Тамбовщины постепенно расширились, уменьшились площади дубовых рощ. Заметна и эволюция видов животных, их рост по

сравнению с предыдущей эпохой: об этом говорит остеологический материал раскопок. В Пчеляевском и Горельском городищах кости домашних животных найдены во всех городецких слоях. Большое значение скотоводство имело и в развитии обмена, а значит, и в социально-экономическом процессе – в межплеменных связях. Скотоводство влияло на вынужденную миграцию племенных групп в поисках пастбищ, кормовых участков.

В связи с подсечным земледелием и широким употреблением древесины в строительстве и в быту осуществлялась вырубка леса, которая влияла на изменение микроклимата, фауны, почвы и подземных вод на отдельных участках, а по берегам рек – на их обмеление.

Межплеменные связи городецких племен с этническими образованиями скифов, а позднее – сарматов подтверждаются обнаружением в городищах или близ них скифских мечей – акинаков, трехгранных железных стрел или каменных формочек для них, керамикой с типичным для скифских лепных сосудов орнаментом, сарматских мечей и кинжалов, листовидных наконечников стрел.

Отмечен контакт городецких племен с камскими – ананьинскими этническими группами. У тех и у других поселения и укрепления сходны и по расположению, и по форме. Разнообразные связи были у городецких племен с дьяковцами – близкими северо-западными соседями. Эти связи подчеркиваются техникой изготовления и орнаментацией керамики, расположением поселений, наличием земляных укреплений и глинобитных жертвенников, а также сходством мелких бытовых изделий. Межплеменные связи раздвигали рамки познаваемой обществом территории, устанавливали экономическое и культурное взаимовлияние.

В племенах городецкой культуры многие археологи видят предков мордовских и угро-финских племен, в VII-XII вв. обитавших на Тамбовщине [4]. В Притамбовье исследовались, главным образом, могильники древней

мордвы: Крюково-Кужновский на правом берегу р. Цны, в 8 км к югу от д. Крюково Моршанского района, Лядинский могильник.

Много древнемордовских поселений в Тамбовском, Моршанском, Сосновском и Знаменском районах. У Кузьминой Гати (Тамбовский район) разведками П. П. Иванова обнаружено 6 мордовских зимниц — временных поселений, связанных со скотоводством и лесными промыслами. Особенно густо располагались поселения на побережье р. Цны в среднем и нижнем ее течениях и в окрестных лесах. Картографирование мордовских памятников позволяет выявить некоторый миграционный наплыв с севера, по Цне. В расположении поселений мордвы сохранилась вековая традиция — связи с водными путями или источниками, но для поселенцев необходим был и лес — с ним связывались деревообрабатывающие ремесла, лесные промыслы и охота. Лес был кормильцем, прибежищем, защитой и давал людям нужное для жизни.

Раскопки мордовских поселений и, главным образом, могильников помогают воссоздать картину жизни древней мордвы в VIII-XI вв. О многих отраслях хозяйства можно судить по погребениям Крюково-Кужновского и Лядинского могильников, так как мордвина не только обряжали умершего в лучшие одежды, но и клали в могилы предметы быта, орудия труда, оружие, украшения.

Среди многих ремесел особенно выделяются деревообделочное и обработка металлов. В мордовских погребениях находят иглы, шилья, вязальные крючки, спицы, ножницы, пешни, хозяйственные и боевые ножи, топоры, конскую упряжь. Чрезвычайно разнообразны наборы наконечников стрел и копий; встречаются инструменты, необходимые ремесленнику: скобели, резцы, ложкарни (для выделки ложек), зубила, пробойники, клещи, тесла, долота, напильники. Мастера по металлу срабатывали бытовые предметы и украшения: шейные обручи, подвески, браслеты, кольца, перстни, серьги, разнообразные приколки к одежде, сьюльгамы — широкие мужские пояса с бляхами из бронзы, олова, серебра. В женских могилах

находят слитки и заготовки металлов для домашнего литья. Женщины-мастерицы могли работать с серебром, бронзой, оловом. Украшения отливались и в каменных формах, и с применением восковых моделей. Все расширяющийся круг ремесел побуждал мастеров усложнять свои трудовые навыки, а следовательно, искать новые способы обработки как природных материалов, так и вновь создаваемых. Уже были известны разные способы обработки железа: науглероживание, кузнечная сварка, виды термообработки [9]. Медь, олово и серебро привозили. Широкое развитие литья из бронзы вело к активному импорту металлов: их могли получать с юга, Урала, запада. Восточно-Европейская равнина была богата железными рудами. В качестве сырья могли быть использованы болотные, озерные руды.

Тот же поиск шел и в процессе ткачества. В сырье для него уже не было недостатка: использовались шерсть домашних животных, конопля, лен, крапива, изыскивались природные красители (дрок, мох, естественные кислоты) для получения нарядных тканей. В жизнь племен вовлекалось все больше предметов из окружающей природной среды, учитывалось и познавалось все больше природных явлений, и влияние человека на природу возрастало.

Мордовские племена, храня свои древние традиции, не чуждались контактов с ближними и дальними соседями: аланами Подонья, хазарами, болгарскими племенами из Волжско-Камской Булгарии. Тесные связи древней мордвы заметны с племенами коми и марийцами, относившимися также к угро-финнам.

Разнообразные находки в могильниках мордвы Притамбовья свидетельствуют о связях с русскими поселенцами. Это подтверждается проникновением русской культуры в быт и в погребальные обряды мордвы, непосредственным влиянием русских на развитие животноводства и земледелия. Проникновение русской культуры в быт мордвы и в дальнейшем, в процессе русской колонизации XVI - XVII вв., усилилось.

Связи каждого племени, каждого народа с окружающей географической средой находят многозначное отображение и в духовной культуре. Это отчетливо видно и из материалов мордовских могильников Притамбовья, и из мордовского фольклора. В хозяйственной жизни мордвы применялось «окуривание стада» как ритуал его очищения. У почитаемых «священных» деревьев или даже у их пней совершались «моляны», останавливалась свадебная процессия. В поселениях у источников была «приметная береза». От священных деревьев ожидали исцеления, верили, что в них жили души умерших [4]. Многие «моляны» связаны с календарными сельскохозяйственными датами (новый год, урожай, весна, сбор конопли). При тризнах, совершаемых у некоторых захоронений, от поминальных костров оставались сосновые угли. Горсти таких же углей находят и в могилах.

По пантеону мордовских богов можно судить о почитании леса, полей, рек и источников. Хранительница, богиня воды называлась Ведь-ава, лесом ведала Вирь-ава, а полем – Пакса-ава.

Астральные представления о вселенной тоже отображают связи человека с природой. Верховный бог Вардя-шкай (на «молянах» как бы восседающий на дереве) творит землю при помощи птицы. Земля держится на трех рыбах.

Находки из могильников Притамбовья дают представление о культуре и ранних формах религии и отображают отношения «человек – природа». В захоронениях часто находят подвески-амулеты из костей или когтей медведя, лося, ястреба, совы, лисицы. Личины зверей изображены и на поясных бляхах.

Широко представлен культ птиц. В могилах обнаружены кресала в виде лебедя или утки, женские украшения – подвески в виде реалистически или схематически выполненных птичьих лапок, так называемые «крылатые» сюльгамы – декоративные бляхи с изображением птиц, поясные женские дисковидные бляхи с крышечками, напоминающими птицу.

Среди многих видов украшений – дисковидные, звездчатые подвески, лунницы, серебряные серповидные гривны (шейные обручи), вихревые розетки и лучевидная нарезка на пряслицах. Все это, видимо, связано с астральными представлениями о солнечном диске, луне, звездах.

Устно-поэтическое творчество мордовского народа, корни которого таятся в духовной культуре древних племен, как бы перекликается и с обрядами, и с символами прикладного искусства, отражающими связи человека с природой. Таковы песни мифологического характера и песни-сказки «О мальчике подобном Тюште», родившемся со звездами в волосах, об умершем князе Тюштяне, обратившемся в сороку. В песнях-сказках отражен и культ «хозяина леса» – медведя и тотемистические верования («Мишка с Машенькой»). Образ медведя сохранен и в свадебных обрядах: молодую жену, впервые вступающую в дом мужа, встречал «медведь» с кнутом. Многие песни отражают смену времен года, развитие рыболовства и охоты, бортничества и земледелия.

Многочисленны следы древнерусских памятников на территории Тамбовщины, и подавляющая их часть – более 100 – сосредоточена в Притамбовье. Это поселения (ранние – XI – начало XIII в. и поздние – XVI – XVII вв.), могильники, остатки сторожевых постов и укреплений, места обнаружения монетных кладов, оружия и других находок [9].

Древнерусские поселения располагались в местах, богатых водой и лугами. Ранние поселения были небольшими, так как семейные общины дробились и из них выделялись индивидуальные хозяйства. Следы таких поселений обнаружены в Тамбовском, Сосновском и других районах. Слабая заселенность еще не создавала условий для земледелия на больших площадях. Обработывались речные и приозерные долины и лесные ополья. Но если в послеордынский период земледелие тут еще не преобладало, то в XVII столетии Тамбовщина вошла в число первых хлебопроизводящих районов. Концентрация населения становится заметной, связи с колонизацией и освоением земель Дигого поля в XVI – XVII вв.

Новые поселения располагались не только у больших и малых рек, но и у лесных массивов. С севера и северо-востока лесные языки сбегали вдоль рек, к югу ели и сосны сменялись широколиственными лесами. Речные долины были богаты самыми разнообразными лесными породами. С юга вплотную к лесу примыкали ковыльные и луговые степи. Богатой была лесная фауна. Новые селения или местности получали самобытные названия: «Куньи липяги», «Лосиные стойла», «Бобровые гоны», «Орловы гнезда», «Медвежьи увалы». Лесные и степные богатства обеспечивали круглогодичную охоту и пушной промысел.

В XII в. заметен постепенный переход к пчеловодству, но сохраняется и бортничество. Тамбовская земля с ее дремучими лесами была известна многочисленными бортными угодьями, и это отражалось в гербах уездов: изображение ульев и роя пчел. Символ «медвяного» дела и поныне на гербе Тамбовской области. Пасеки устраивались близ участков, засеянных гречихой, фруктовых садов.

Животноводство, так же, как и земледелие, было у славян в VIII - IX вв. одной из ведущих отраслей хозяйства. Изучение остеологического материала из древнерусских поселений лесной полосы, в том числе и из Притамбовья, позволило выяснить характерные признаки видов животных. В стаде XII - XIII вв. рогатый скот был еще некрупный: средний рост животного в холке около 1 м. Лошади стали более рослыми, чем в эпоху раннего железа, - от 135 до 150 см.

Природные богатства Тамбовщины обеспечивали развитие многих ремесел. Разнообразные формовочные пески и разного вида глины давали возможность наладить гончарное дело. Древнерусская керамика, обнаруженная в поселениях, свидетельствует о хорошем вымесе, обжиге и тщательной обработке. Разнообразны цвет и виды сосудов, орнамент. Кувшины с лощеной поверхностью являют довольно высокий уровень русского гончарного дела.

Развитию многих ремесел в Древней Руси способствовало широкое распространение металлических орудий труда. Большое значение имели запасы разнообразного сырья. Для производства железных изделий использовались болотные, луговые приозерные руды, залегавшие вековыми пластами в долине р. Цны и северных зонах области. В древнерусских поселениях обнаружены кованые гвозди самого разнообразного назначения, ножи, оружие, орудия труда, мелкие поделки.

Большое значение для связей имело переплетение водных путей, а на Тамбовщине (в ее дореволюционных границах) было более 1500 рек и вдвое больше ручьев. Между верховьями рек Цны, Битюга, Савалы, тяготеющими к Дону, водораздельное пространство очень узко, всего 2-3 км, а местами и меньше. К ним подходят ложбины, вероятно, промытые водами в далеком прошлом. На этих водоразделах можно было обеспечить волоки. В «Книге Большому чертежу» есть несколько упоминаний о том, что реки Битюг и Савала «вязались» верховьями с р. Цной. Поэтому можно предположить, что в древности Цна могла облегчить сообщение не только с Волжским, но и с Донским бассейном, а в XI в. на Руси активно действовали два торговых речных пути: 1) из Варяг в Греки; 2) Волжский. Позднее к XIV в. сложились уже четыре речных системы, дополняемые волоками, а в XVI - XVII вв. они вошли в общую сеть речного и сухопутного транспорта.

Восстановление и прогресс хозяйства на Руси в послеордынский период стимулировали и дальнейшее развитие путей сообщения. К водным путям в Приتامбовье прибавились сухопутные дороги; использовались татарские шляхи и сакмы (тропинки). Несколькими большими торговыми дорогами Приتامбовье соединялось с Волжскими краями и Московией.

Дороги, развитие товарно-денежных отношений, расширение русского государства – все это стимулировало возрастающую населенность тамбовской земли. Тамбовщину часто тревожили набеги ордынцев, поэтому в XVI в. укреплялись рубежи края. Организовывались «сторожи для бережения» и разъездные службы – станции. Устраивались извилистые

лесные засеки. Крепости, малые сторожки, валы строились с учетом местного рельефа. Строительство укреплений сопровождалось оседанием близ них людей «по прибору». Но большое значение имело и вольное крестьянское переселение.

К концу XVI в. численность русского населения на Тамбовщине возрастает и в 1636 г. «создался град Тамбов на реке Цне».

Заселение и освоение территории Притамбовья происходило под влиянием различных факторов: природных, социально-экономических, политических и демографических. Каждый из этих факторов оказывал свое влияние на формирование инфраструктуры и хозяйственной деятельности региона. Основные направления хозяйственного освоения Притамбовья связаны с развитием сельского хозяйства и лесопользования, а также с освоением минеральных ресурсов. В разные исторические периоды эти приоритеты менялись, что отражало изменения в экономической и социальной структуре общества. Процесс заселения и освоения территории Притамбовья имел неравномерный характер, связанный с природными условиями, наличием дорог и водных путей, а также наличием свободных земель. В результате этого сформировалась сложная система расселения с различными типами населенных пунктов и их специализацией. Очевидно, что историко-географические процессы заселения и хозяйственного освоения территории имеют сложную структуру и тесно связаны с различными факторами. Учет этих закономерностей позволяет более глубоко понять историю развития региона и прогнозировать его перспективное развитие.

Список источников

1. Грудинин М.Ю., Гозман Л.И. Схема территориального планирования Тамбовского муниципального района Тамбовской области. Том 1 Положения о территориальном планировании Тамбовского муниципального района Тамбовской области // Открытое акционерное общество Российский институт градостроительства и инвестиционного развития - Москва - 2009.

2. История Тамбовского края с древнейших времён до середины XIX века : учебное пособие / И.В. Двухжилова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009.
3. Чуистова Л.И. Древнейшее население Тамбовщины. Тамбов, 1982.
4. Околелов, А. Ю. Этапы антропогенной трансформации природно-территориальных комплексов северной и типичной подзон лесостепной зоны Восточно-Европейской равнины (на примере территории Тамбовской области) / А. Ю. Околелов, М. Ю. Романкина, Е. А. Сухарев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2013. – Т. 18, № 6-2. – С. 3208-3211.
5. Попова Т. Б. Эпоха бронзы на Тамбовщине // Совет. археология. 1961. № 3.
6. Пряхин А.Д. Абашевская культура в Подонье // Изд-во Воронеж. ун-та. Воронеж. 1971.
7. Грингмут-Дальмер Э. Развитие культурного ландшафта в западнославянских областях: проблемы, методы и результаты исследования / Советская археология № 2. 1975.
8. Панков С. В. Сельские селитебные ландшафты Окско-Донской равнины (В пределах Тамбовской области) : Дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.23 : Тамбов, 2003.
9. Дудник Н. И., Нестеров А. И., Еремин А.В. Природа и ландшафты Пригамбовья / Под ред. Ф. Н. Милькова. - Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986.

References

1. Grudin M.Y., Gozman L.I. Scheme of Territorial Planning of the Tambov Municipal District of the Tambov Region. Volume 1 of the Regulations on Territorial Planning of the Tambov Municipal District of the Tambov Region // Open Joint Stock Company Russian Institute of Town Planning and Investment Development - Moscow - 2009.

2. History of the Tambov region from the earliest times to the middle of the XIX century : textbook / I.V. Dvoyzhilova. - Tambov : Izd. vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2009.
3. Chuistova L.I. The most ancient population of the Tambov region. Tambov, 1982.
4. Okolelov, A. Yu. Stages of anthropogenic transformation of natural-territorial complexes of the northern and typical subzones of the forest-steppe zone of the East-European Plain (on the example of the territory of the Tambov region) / A. Yu. Series: Natural and Technical Sciences. - 2013. - T. 18, № 6-2. - P. 3208-3211.
5. Popova T. B. Bronze Age in the Tambov region // Sovet. archeologia. 1961. № 3.
6. Pryakhin A.D. Abashevskaya culture in the Podonee // Izd-voor Voronezh. un-ta. Voronezh. 1971.
7. Gringmut-Dalmer E. Development of the cultural landscape in the Western Slavic areas: problems, methods and results of research / Soviet Archaeology № 2. 1975.
8. Pankov S. V. Rural residential landscapes of the Ox-Don Plain (Within the Tambov Oblast) : Dissertation ... Candidate of Geographical Sciences : 25.00.23 : Tambov, 2003.
9. Dudnik N.I., Nesterov A.I., Eremin A.V. Nature and landscapes of Pritambov region / Edited by F.N. Milkov. - Voronezh : Izd. of Voronezh University, 1986.

© *Кривошеев И.А., 2024. Московский экономический журнал, 2024, № 3.*